

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ: 2000–2012 ГГ.

Ильбейкина М. И.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ), Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: circ-circ@mail.ru

В данной статье исследуется феномен современных музейных практик на основе существующих определений и характеристик, разработанных в западном и отечественном музееведении, а также делается попытка обнаружить специфические качества и особенности, характерные для этого вида музейной работы. Рассматриваются актуальные за последнее десятилетие музейные техники и принципы, как на примере российских, так и зарубежных музеев. В статье уделено особое внимание синтетической природе современных музейных практик и особое внимание уделяется визуальной антропологии – методу, с помощью которого современному человеку, привыкшему воспринимать окружающий мир «через экран монитора» / фотографию / визуальную схему, оказывается гораздо комфортнее общаться с ценностями прошлого, актуализируя их сегодня лично для себя.

Ключевые слова: концепция «интегрированного музея», современные музейные практики, музейное образовательное пространство, современное искусство, визуальная антропология, идентичность, социальная ответственность.

MODERN MUSEUM PRACTICE: 2000–2012 YEARS

Ilybeykina M. I.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, 79 Svobodny Prospekt), e-mail: circ-circ@mail.ru

This article researches the phenomenon of modern museum practicing, based on existing definitions and characteristics, developed in the West and Russian museology, and attempt to discover the specific quality and features that are typical for museum work. Also, there are considered the actual museum patricians – both in Russian, and in foreign examples. In article is the accenting of the synthetic nature of modern museum practice, and particular attention to visual anthropology as a method by modern person got used to perceive world around «via the monitor screen» / the photo / the visual scheme, it appears to communicate much more comfortably with values of the past, actualizing them today personally for itself.

Key words: the concept of "integrated museum", modern museum practice, educational system in museum, contemporary art, visual anthropology, identity, social responsibility.

Введение

Роль музеев в России за последнее десятилетие сильно изменилась: те процессы, которые происходили на Западе в 60–70-е гг. XX века, постепенно актуализируются и у нас. Понимание музея как выставочного пространства музейных предметов отходит в прошлое. Все чаще музеи ориентируются не на создание экспозиций для абстрактного посетителя, а развивают комплексные программы для разных, но весьма конкретных целевых аудиторий (образовательные, коммуникационные, семейные, развлекательные). Сегодня именно музеи стремятся взять на себя роль института культуры, отвечающего за идентификацию и самоидентификацию современного человека.

Цель исследования

Цель исследования – определение вектора развития современных музейных практик на основании краткого аналитического обзора и рассмотрение визуальной антропологии –

методики из культурологической области как актуальной образовательной практики конструирования идентичности в современной музейной институции.

Материал и методы исследования

Интенсификация музейной деятельности, ее полифункциональность и многоуровневость в последнее десятилетие на смену абстрактным и возвышенным музейным принципам предлагает конкретные практики и технологии. Однако как термин понятие «музейные практики» на данный момент не является закрепленным. Из обнаруженных определений можно привести определение, данное в самом последнем издании «Ключевые понятия музеологии» ИКОМ [1]: «1. В настоящее время «музеография», по существу, определяется в качестве практического или прикладного аспекта музеологии, т. е. совокупности методов, которые были разработаны для выполнения музейной деятельности, в частности, в отношении планирования и оснащения музейных помещений, консервации, реставрации, безопасности и экспозиции. 2. Во французском языке термин «музеография» определяет искусство (или совокупность техник и методов) создания экспозиций» [С. 53–54]. ИКОМ предлагает такое определение, в котором музей и происходящие в нем процессы самодостаточны, замкнуты и нацелены на успешное осуществление, прежде всего, экспозиционной деятельности, от которой зависит образовательная деятельность музея. Но опыт сегодняшнего дня показывает, что исключительно экспонированием предмета музей не удовлетворяется. Сегодня музей ставит перед собой задачу стать мощной образовательной институцией. Согласно определению ИКОМ, основная задача образовательного процесса – «актуализация знаний, происходящих из музея и направленных на развитие и удовлетворение культурных потребностей человека» [1, с. 66]. Музейные практики направлены на более качественное осуществление процесса медиации («интерпретации») или «нахождению общего знаменателя» между музеем и посетителем». Медиация относится к «целому ряду действий, выполняемых в музейном контексте с целью навести мосты между тем, что выставлено (видимое), и смыслом, который могут нести эти экспонаты и места (знание)» [1, с. 39]. Оно может быть определено как «разоблачение» и «раскрытие», поскольку осуществляется с помощью средств, которые улучшают простую демонстрацию. Развивая эту мысль, можно сделать вывод о том, что, по сути дела, медиация есть активный процесс мягкого перехода от общения с материальной (музейной) ценностью к общению с ценностями нематериальными (я – мир).

Таким образом, мы трансформируем вышеупомянутое определение ИКОМ: основная задача образовательного процесса – «актуализация знаний, происходящих *посредством* музея...». *Музей не диктует, заставляя, а дает возможность получить необходимое человеку знание.*

Отсюда – все современные музейные практики связаны с пространством образования. В таком случае под «музейными практиками» нами будут пониматься методы, которые выходят за пределы непосредственной деятельности музея, позволяя от конкретной темы (экспозиции) и проблем прошлого выйти на уровень коммуникации и проблематики сегодняшнего дня. Иными словами, **«современные музейные практики»** – это прикладные действия, которые музей предпринимает для осуществления своего функционирования в обществе и для общества. В этом смысле музей должен стать тем самым местом, где можно найти ответы на актуальные вопросы сегодняшнего дня.

Основные направления музейной практики можно объединить в три основные группы:

- *экспозиционные* (разработки в области дизайна пространства, учет психоэмоциональных особенностей восприятия пространства посетителем, и т.п. Это направление музейной практики отвечает за *визуальный образ* музея);
- *образовательные* (лекции, клубы по интересам, школы, дискуссионные площадки, круглые столы и т.п. Образ музея как *интересного рассказчика*);
- *коммуникационные* (навигация в пространстве музея, работа музейного сайта и возможность обратной связи с музеем, работа музея в качестве презентационной площадки творческих достижений, и т.п. Это направление отвечает за образ музея как *зоны отдыха, площадки, где есть возможность высказаться и быть услышанным*).

Представленное выше разделение достаточно условно, поскольку современные музейные практики имеют синтетический характер. В них присутствуют одновременно несколько составляющих, что позволяет выделить такие «гибриды»:

- *Реализация культурных проектов*. Музей осуществляет «захват» других территорий, реализуя как межмузейные, так и межсоциальные проекты. Эта практика включает в себя множество узконаправленных видов музейной деятельности, формируя образ музея как *неравнодушной к социуму и деятельной институции*. Для музеев, работающих в этом направлении, в 2003–2004 гг. был учрежден конкурс музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина [2]. Это ежегодный конкурс, направленный на выявление и поощрение лучших образцов музейной практики в России. В конкурсе, помимо номинаций «совместные музейные программы» и «социальные сервисы для людей с ограниченными возможностями», существует и ряд других номинаций в области музейных практик («музей и технологии туризма», «музей и новые образовательные программы», «технологии музейной экспозиции», «музейные исследования»). Из наиболее ярких межмузейных проектов можно выделить проект «АРХстояние» (Калужская область) – создание ленд-арт объектов в деревне Никола-Ленивец; биеннале молодого искусства «Арт-поиск-2010» (Республика Саха) –

нивелирование дистанционности Якутии от современных процессов актуального искусства; «Фактура времени» (Удмуртская Республика) – создание специализированной выставки, посвященной средневековой истории для инвалидов по зрению, а также творческой лаборатории для художников, скульпторов и слепых энтузиастов; «Здравствуй! Мы идем к тебе» (Санкт-Петербург) – совместный проект зоопарка и музея по зоотерапии для детей с ограниченными возможностями. Интересен подход китайских музеев. Скоординировавшись с туристическими фирмами, они создали *проект по усилению «национальной сплоченности»*: к ним можно подъехать только на больших автобусах – группа чувствует себя единым целым.

- *Исторические реконструкции и историческое моделирование*, предполагающие познание прошлого через моделирование его в настоящем. В это же число можно включить и этнодеревни. К числу таких проектов относится «Палеодеревня» (Приморский край) – специально созданное пространство, где расположены реконструированные жилища. В «Палеодеревне» существует реконструкция ремесленных технологий древних племен Приморья, а также образовательные театрализованные интерактивные и экскурсионные программы для детской и молодежной аудитории.

- *Использование интерактивных экспонатов, принципа интерактивности*, воздействие аудиовизуальных средств на непосредственное восприятие зрителем экспозиции. Такие экспозиции можно встретить практически везде. Интерактивные экспозиции создаются в том числе и на темы, о которых вербально рассказать сложно, важны *моменты сопереживания, примеривания ситуации на себя*, возможности *чувственно оценить* те виды искусства, которые сами по себе апеллируют к чувствам (Музей науки и техники Леонардо да Винчи в Милане – 13 интерактивных лабораторий для посетителей; Государственный Дарвиновский музей – «Пройди путем эволюции»; Красноярский культурно-исторический музейный комплекс, Красные залы, проект об Афганской войне «А-капелла» [4]).

- *Активная работа с современным искусством* (речь здесь не идет о музеях современного искусства). Задача музея – утверждение ценностей, и сегодня все чаще площадками представления, оценки и продвижения современного искусства становятся классические музеи: Музей гигиены в Санкт-Петербурге, Тульский кремль, Музей-усадьба «Ясная поляна» и т.д. Сегодня практически каждый музей имеет опыт работы с современными художниками. Создаются специальные конкурсы, фестивали, биеннале (инициированный петербургским институтом ПРО АРТЕ в 2000 году фестиваль «Современное искусство в традиционном музее», «Красноярская музейная биеннале» с 1995 года); современное искусство примыкает к музеям и стихийно (Музей центра Европы, Литва; галерея Тейт, Лондон), *расширяя пространство музея – от здания к городскому пространству*. Кроме того, современное

искусство может дать неожиданное экспозиционное решение – используя методы и техники современного искусства, можно создавать такие образы, которые не являются нарративными, а в большей степени ориентируются на психоэмоциональное восприятие зрителем (пример – музей истории города Бородино, Красноярский край). Современное искусство обостряет внимание к тексту и контексту, *к связям предметов*. Происходит *актуализация художественного процесса и его творцов, осознание ценностей как реалий*.

- *Использование информационных технологий*. Сюда относится создание специальных компьютерных программ для музейных экспозиций; медиапрактики или виртуальные музеи, сайты с подкастами. В этом виде продукта доминирует принцип не рядоположенности, а взаимопроникновения частей: пара «предмет-процесс» [5] (здесь, в отличие от экспозиционно-дизайнерского решения, *медиапродукт является неотъемлемой частью музейного предмета*, например, произведение искусства и видеокomentarий автора к нему). В этот же блок входит возможность через экран телефона незамедлительно опубликовать увиденное в Интернете – *незамкнутость музейного пространства*. Из ярких примеров можно назвать Музей Лондона: лидер в использовании медиатехнологий в экспозиции (наряду с Дарвиновским центром), придерживается двух правил, используя современные технологии, заставляет посетителей думать и запоминать и как можно чаще привлекает опыт детей, которые соображают в технике лучше, чем учителя.

- *Работа с живым словом*. Storytelling – буквально «рассказывание историй», технология увлечения словом, емкой остроумной байкой. Выход на *живой интерес и личное переживание посетителем*: любое событие становится значимым, нужно только уметь рассказать об этом. Эта музейная практика больше развита на Западе (фестиваль в Джонсборо, штат Теннесси, с 1973 года). Шотландский центр сторителлинга использует эту технологию в работе с детьми: им дается возможность самим рассказать историю, восседая на средневековом «троне». Школа народной реставрации в России ориентирует на написание историй мемориальной вещи. Музейная составляющая таких практик заключается как в осознании того, *личная человеческая история интересна музею*, так и в возможности остановить время, сконцентрировать важную информацию в емкой форме.

- *Детские и семейные центры*. Это направление также в гораздо большей степени развито на Западе: в качестве примеров можно назвать Британский музей, Национальный музей Шотландии, галерею Тейт, Шотландский национальный музей горного дела: музеи имеют интерактивную экспозицию, сайт с галерей детского творчества и играми, специально разработанные программы, экскурсии, маршруты (learning), и т.д. Национальный музей детства (филиал Музея Виктории и Альберта) в Ист-Энде, помимо стандартных для европейских музеев мастер-классов, позволяет по предварительной записи попасть в фонды

и познакомить ребенка с игрушками прошлого, сопроводив увлекательной историей из собственной жизни.

- *Конструирование музея как некоего особого пространства.* Удачный пример такой технологии – Дарвиновский центр Музея естественной истории (Natural History Museum) в Лондоне: экспозиция устроена так, что посетители могут наблюдать над работой исследователей сквозь прозрачные стены; любой желающий может попасть в фонды музея. Музей становится *местом реальных исследований.* В эту же категорию можно отнести корпоративные музеи – создание *пространства социальной истории* (корпоративный музей НК «Роснефть», Музей ОАО «ЛУКОЙЛ», Музей ОАО «РЖД», Музей компании ОАО «Татнефть» в г. Альметьевск, Татарстан, и т.д.). Образ *музея как общественной площадки* – места, где происходит самоидентификация различных сообществ и диалог с обществом. Сюда же можно включить проекты молодежных выставок современного искусства, концертов в музее (музей MUSE в Бруклине, Красноярский культурно-исторический музейный центр, проект «Арт-сессия», «Хип-Холл»), волонтерские музейные организации (опыт галереи Тейт, Лондон), создание т.н. «экомузеев» (Анакостия, исторический район Вашингтона). *Люди и сам музей вступают в процесс диффузии: музей воспринимается как органичная часть обыденной жизни, освоенное и нечужое пространство.*

В качестве одной из технологий музейной практики рассмотрим визуальную антропологию.

Визуальная антропология – это метод описания и анализа явлений культуры, опирающийся на фотографию, видео- и аудиозапись. Визуальная антропология работает не только с культурной, но и социальной проблематикой.

Изначально визуальная антропология ориентировалась на тему встречи традиционных сообществ и современного мира, цивилизационных столкновений (1922 г., выход на экраны фильмов «Аргонавты Западной Пацифики» Бронислава Малиновского, «Андаманские островитяне» Альфреда Рэдклифф-Брауна, и фильма Роберта Флаэрти «Нанук с Севера»). В 1960-е гг. «гарвардское движение» в визуальной антропологии задает новую возможность применения этой области – не только этнографические фильмы, но и исследования асоциальных сообществ, меньшинств, маргиналов.

Восприятие «через экран» сейчас – самый актуальный способ коммуникации. Миллионы людей ежедневно фотографируют, записывают на камеры интересующие их вещи и выкладывают в Интернет. Визуальные образы сегодня намного информативнее, востребованнее и привычнее. Когда речь заходит о визуальной антропологии в музее, важно помнить, что музей – это инструмент образовательной системы, и если он хочет быть нужным обществу, современное обучение должно не только строиться с учетом нового

визуального восприятия людей («привыкших к экранной картинке»), но и *направлять* это восприятие, ориентируя на ценности и актуальные темы.

Визуальную антропологию в музейном деле можно разделить на два аспекта. Первый из них – **прикладной**, когда в экспозиции используются конкретные визуальные материалы – и для внутримузейных нужд (документация событий, фиксация действия интерактивных инсталляций, создание каталогов и т.п.), и включенные в предметный ряд экспозиции, помогая *образно* понять и прочувствовать историю, о которой рассказывает музей. Из российских примеров можно отметить проект *Нижнетагильского музея изобразительных искусств* «Солдаты – Soldiers – Soldaten», где были выставлены фотографии солдат II Мировой войны России, Германии, Австрии, США, Англии, Чехии. Идеей проекта стала общность переживаний войны солдатами воюющих стран, выявленная через фотопортреты, копии фронтовых документов, «личные дела» солдат, их дневники, письма. *Музейно-выставочный центр Казачинского района* (Красноярский край) берет за основу своей деятельности приемы и принципы визуальной антропологии. На базе музея начинает формироваться студия, где дети, которым сложно социализироваться, с помощью видео- и фотокамер фиксируют свои интересы. Музейная составляющая предполагаемого образовательного проекта заключается в том, что подростки посредством технических инструментов постигают историю своего района, людей, а также учатся работать с современными средствами техники. *Интернет-музей* петербургских коммунальных квартир «*Коммуналка*» – результат деятельности российского антрополога Ильи Утехина и американских исследователей): виртуальный этнографический музей, который дает возможность по-настоящему увидеть и погрузиться в повседневную жизнь в коммунальной квартире. Экспозиция включает в себя видеозаписи коммунальных квартир и их обитателей, сделанные в Санкт-Петербурге в 2006 году, а также фотографии, аудиозаписи интервью и разнообразные документы.

Второй аспект – **теоретический** или **проектный**. Речь идет о режиссуре выставок, драматургии пространства и времени в пределах музея и вне их. Визуальная антропология обнимает все зрительно актуальные области и средства трансляции культуры, включая рисунок, фотографию, театр, медиакомпозицию, даже рекламные продукты. Визуальная антропология предлагает инструментарий (методы кино, фотографии, видеофиксации) для создания *социально ответственных* музейных проектов – проектов, осознающих свою социальную значимость и ориентированных на формирование новых культурных образцов.

Вывод

Выбор музейных практик зависит от стратегии музея и от того угла зрения, который музей выбрал на тему, с которой работает. Рассматривая современные музейные практики,

невозможно не отметить тот факт, что их работа преимущественно выстроена через **образ**. Образ шире понятия, он менее строг, более аморфен, но зато значительно гибче и устойчивее. Образ задает определенный ракурс, точку зрения на историю, о которой идет речь в музее. Музей – место, работающее с ценностями, собирающее, хранящее и изучающее их. Отсюда задача музея – дать понять, что ценности, которые находятся в нем (будь то собрание археологических находок города, работы современных художников или личные истории жителей региона), *действены* и в сегодняшней реальности. Визуальная антропология как технология музейной практики дает возможность расширения пространства музея – выходя из стен, музей *становится* везде (в городском пространстве, в людях, объектах). С ее помощью осуществляется коммуникация и идентификация как минимум на двух уровнях (индивидуальный и массовый; авторский и социально ангажированный).

Список литературы

1. Ключевые понятия музеологии / Сост. Andre Desvallees и Francois Mairesse / Перевод Урядниковой А. В. – ИКОМ России, 2012. – 104 с.
2. Конкурс «Меняющийся музей в меняющемся мире»: сайт. – Режим доступа: <http://museum.fondpotanin.ru/> (дата обращения 11.10.12).
3. Музейное проектирование / Отв. ред. А. А. Щербакова, сост. А. В. Лебедев. – М., 2009. – 256 с.
4. Музеи России: сайт. – Режим доступа: <http://museum.ru/> (дата обращения 14.10.12).
5. Лебедев А. В. Современные средства отображения информации в музейной экспозиции. – Режим доступа: <http://www.future.museum.ru/part03/it-expo.htm> (дата обращения 13.10.12).

Рецензенты:

Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ГИ СФУ, г. Красноярск.

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Гуманитарного факультета СибГТУ, г. Красноярск.